

## Глава 560. Старший брат и старшая сестра

Чжан Жочэнь вскочил на спину килина и посмотрел на море, но монаха Лиди нигде не было видно.

Должно быть, монах ушел.

Свист!

У килина были расправлены крылья, а Чжан Жочэнь сидел верхом на его спине. Они пролетели сквозь сильный порыв ветра, и килин понес Чжан Жочэня и полусвятую Линьшу, взмывших в небо, в направлении острова Хуанью.

На крыльях килина полыхали языки пламени, они были очень горячими. Однако после того как полусвятая Линьшу приручила это существо, огонь стал намного спокойнее, без намека на агрессию.

Килин летел над тем местом, где раньше был столб злобного моря, но в тот момент море было спокойным.

Полусвятая Линьшу, казалось, знала, о чем думает Чжан Жочэнь: «Когда я искала тебя, я видела трех святых воинов, которые были размещены Военным министерством на горе. Все они прибыли в одно и то же время. Они захватили столп злобного моря».

Чжан Жочэнь ходил вокруг да около, а потом заметил: «Старшая сестра, это чрезвычайно мощное злое оружие. Его методковки, по-видимому, совершенно отличается от того, что используется на всей территории Куньлуня».

Полусвятая Линьшу взглянула на Чжан Жочэнь и подняла голову, чтобы посмотреть на бескрайнее небо. Она сказала себе: «Эта калейдоскопическая Вселенная содержит все виды чудес. Область Куньлунь безгранична, и даже границы восточного региона простираются очень далеко. Есть так много мест, которые неизвестны даже святым».

«Младший брат, ты почти не путешествовал и побывал только в нескольких местах. Откуда тебе знать, что уникальный способковки оружия на поле Куньлунь больше нигде не существует?»

«Только прочитав тысячи книг, проехав тысячи миль, наблюдая и переживая мириады мирских проблем, ты сможешь достичь полусвятого царства. Позволь мне дать тебе совет. Когда ты вернешься в Академию, не оставайся там просто так. Выходи и познавай мир. Это может облегчить твоё понимание этого мира»

Чжан Жочэнь кивнул головой, принимая слова полусвятой Линьшу близко к сердцу.

В своей предыдущей жизни Чжан Жочэнь проводил так много времени, практикуясь; он почти никогда не путешествовал один, чтобы получить опыт.

В этой жизни Чжан Жочэнь просто накопил боевые заслуги на поле боя первобытного мира. Для него это была просто оргия убийств – одно за другим. Он только читал о живописных местах и исторических достопримечательностях, но никогда не имел возможности посетить их. Даже когда ему нужно было научиться функционировать в обществе, он получал это от чтения книг. У него не было возможности испытать их на себе.

Прочти тысячу свитков книг, пройди тысячу миль.

Может быть, ему действительно стоит отправиться в путешествие. Познать бесчисленные чудеса этой безграничной Вселенной. Возможно, он столкнется с планами и обманом людей, а может быть, даже поддастся искушению.

Требуется опыт, чтобы доказать, что вы когда-то существовали в этом мире.

Затем полусвятая Линьшу открыла Чжан Жочэню: «На самом деле, есть вещи, о которых я не могу рассказать тебе прямо сейчас, потому что боюсь, что они могут помешать твоему развитию».

Чжан Жочэнь взглянул на полусвятую Линьшу, но та уже закрыла глаза. Поэтому он больше не задавал ей никаких вопросов.

Проглотив один глоток крови лесного духа, Чжан Жочэнь начал исцелять себя.

Под конвоем полусвятой Линьшу путешествие прошло на удивление гладко, без всяких ухабов и опасностей. Чжан Жочэнь благополучно прибыл на гору.

С горы были видны тысячи миль военных лагерей, а в воздухе висели десятки дворцов.

Каждый дворец выглядел как особняк божества. Простой солдат первобытного мира мог любоваться им только издали. У него никогда не будет шанса войти в эти дворцы, и он никогда не узнает больших шишек, которые живут во дворцах.

Дворец Цинхэ был высотой более 300 метров, отлитый из темной стали и полностью черный. Черепица крыши, стропила, колонны и окна были соединены между собой, создавая внушительную, торжественную атмосферу.

Владелец дворца Цинхэ, святой Цин Сяо, был святым в Военном министерстве. Он был старшим учеником старейшины Сюаньцзи.

Чжан Жочэнь и полусвятая Линьшу вошли во дворец Цинхэ. Оба поклонились и сказали в унисон: «Ученики выражают свое почтение учителю».

Одетый в белое одеяние, старейшина Сюаньцзи стоял в центре зала. Он обернулся и внимательно посмотрел на Чжан Жочэня. Он рассмеялся: «Десять лет составляют десятилетие, а сто лет – столетие. 70 лет назад маленький святой король Ван Чжаои уничтожил три царства в первобытном мире Линьчуань. Он истребил всех туземных существ, которые достигли пределов завершения земного царства. Этот акт позволил ему проникнуть в высшую сферу небесного царства. Все верили, что век принадлежит ему. Никто не мог превзойти его. Но как твой учитель, я чувствую, что твой потенциал превосходит даже потенциал Ван Чжаои».

Чжан Жочэнь смиренно сказал: «Никто не знает, сколько талантливых гениев родилось в области Куньлунь за последние 100 лет. Это мое маленькое достижение несравнимо с другими».

«За последние 50 лет, кроме маленького святого короля, на поле Куньлунь родилось более 100 святых. Каждый из них стоял с головой на плечах среди других мужчин. Мне нужно больше работать, чтобы догнать всех остальных»

Громкий, неистовый смех раздался слева в зале: «Младший брат, ты слишком скромн! Никто не знает, кто будет, в конечном счете, победителем или проигравшим в этом столетии, но я знаю, что это десятилетие принадлежит тебе. Как твой второй старший брат, я думаю, ты непобедим».

Во дворце Цинхэ, кроме старейшины Сюаньцзи, были еще два человека.

Слева сидел Цзю Хунтао, второй старший брат Чжан Жочэня.

Цзю Хунтао был крупным мужчиной. Он был здоровенный, 4 метра 30 сантиметров, с большими ушами и мясистым лицом. Талия у него была толстая, как жернов, и он носил алые штаны. Верхняя часть его тела была задрапирована зеленым шелковым одеянием. Он обнажил грудь, сидя за столом из бирюзового дерева, энергично жуя мясо и глотая вино большими глотками.

Чжан Жочэнь ощутил мощную ауру, свойственную дикому зверю. Он знал, что Цзю Хунтао не был человеком.

Люди нередко принимали в ученики диких зверей. Поэтому Чжан Жочэнь не удивился.

Справа сидел третий старший брат Чжан Жочэня, ученик Ван Кэ.

Он был хорошо воспитан и любезен. На нем было белое платье, тщательно застегнутое на все пуговицы, и каждая прядь волос на голове тщательно причесана. Ни одна прядь не выбилась из ряда.

Он выглядел почти тридцатилетним, с красивым, утонченным лицом. Без единой пряди волос на лице, его черты были тонкими, а действия – учтивыми. В уголках его губ навсегда застыла скромная улыбка.

Полусвятая Линьшу говорила с Чжан Жочэнем об отличительных чертах его старших братьев, так что ему не составило труда отличить их друг от друга. Он быстро поклонился и отдал дань уважения второму и третьему старшему брату.

Второй старший брат махнул рукой и снова рассмеялся: «Не будь слишком формальным. В конце концов, это только между нами. Эй, младший брат, я слышал, что ты захватил Оранжевого эмиссара из зала превосходства черного рынка и сделал ее своей женой. Я должен отдать тебе должное. Разве мы не должны обменяться некоторыми указаниями по этому поводу?».

Третий старший брат Ван Кэ дважды сухо кашлянул и посмотрел на Цзю Хунтао: «Второй старший брат, у нашего младшего брата не такой плохой вкус, как у тебя. Насколько я понял, его невеста – любимая дочь жителей особняка святых. Они скоро поженятся. Разве ты не рассердишь его жену, если приведешь его в те места, где часто бываешь?».

Глаза Цзю Хунтао загорелись, и он устремил свой взгляд на Чжан Жочэня: «Ты говоришь правду? Наш младший брат так скоро женится? Насколько я знаю, в подвалах особняка святых есть какое-то редкое вино, сваренное Фэн Цуйшэном, и это вино бессмертно. Может быть, я получу редкое удовольствие?».

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Согласно брачному обету, нам действительно пора пожениться. Я думаю, что мы начнем готовиться к этому после моего возвращения».

Сначала Цзю Хунтао был взволнован, но потом кое-что понял и нахмурился. Он вздохнул: «А! Брак... ну, если ты решил, младший брат, я не стану тебя отговаривать. Не стесняйся обращаться ко мне за помощью. Думаю, многие из них все же дадут мне какое-то лицо в восточном регионе».

Ван Кэ задумался на мгновение и сказал: «Сначала я думал преподнести моему младшему брату подарок или два при нашей первой встрече. Но так как на этот раз я пришел в некоторой спешке, я забыл приготовить один. В день твоей свадьбы, младший брат, я компенсирую это щедрым подарком».

Полусвятая Линьшу рассмеялась и сказала: «Третий старший брат, не слишком ли ты скуп? Подарок на встречу должен считаться подарком на встречу. Не стоит путать его со свадебным подарком».

«Я помню этот твой плащ-невидимку «падающая звезда»: он может сделать человека невидимым и замаскировать запах его тела более чем на 30 метров. Даже пять чувств святого не могут его обнаружить»

Ван Кэ почувствовал укол боли. Плащ-невидимка занимал третье место по количеству сокровищ, которыми он владел в своем арсенале.

Плащ-невидимка обладал многими удивительными свойствами. Это был не только невидимый плащ, но и защитное священное оружие, которое могло помочь монаху выдержать 90% любой атаки.

Надев плащ, монах мог лететь вперед со скоростью метеора.

Это означало, что плащ мог помочь людям избежать нападения, даже если на них нападал святой.

Ван Кэ достиг девятого этапа полусвятого царства, он был всего в одном шаге от достижения царства святых. От плаща-невидимки ему теперь было мало проку.

Он хотел подождать и преподнести Чжан Жочэню плащ-невидимку в качестве свадебного подарка.

Он не ожидал, что полусвятая Линьшу заговорит об этом так скоро.

Если он сейчас подарит Чжан Жочэню плащ-невидимку, что он подарит на его свадьбу? Конечно, он не мог дать ничего хуже, чем этот плащ!

Головная боль!

Какая головная боль!

Как раз в тот момент, когда Ван Кэ столкнулся с этой дилеммой, Цзю Хунтао взревел: «Ничего страшного! Третий старший брат – известный Скрудж. Но я, конечно, не один из них! Я не могу предложить ничего меньшего своему младшему брату!».

Сказав это, Цзю Хунтао выплюнул золотой шар.

Шар с жужжанием завертелся в воздухе. Текстурированные линии на его поверхности непрерывно блестели, образуя уникальные символы.

Полусвятая Линьшу была несколько удивлена: «Пилюля эссенции золотого зверя!» - крикнула она.

Чжан Жочэнь тоже был удивлен. Он сделал шаг вперед и поспешно сказал: «Твой подарок слишком дорог, второй старший брат. Я не могу принять его».

Только дикие звери, выжившие в архее, могли поглотить квинтэссенции солнца и луны и сконденсировать их в золотую пилюлю звериной эссенции.

Архейские выжившие звери были более редки, чем потомки мифических зверей. Они обладали огромной боевой мощью.

В одном и том же царстве один архейский зверь мог соперничать с двумя отпрысками мифических зверей, а отпрыск мифического зверя мог легко победить десять обычных диких зверей в пределах одного царства.

В наши дни почти все дикие звери практиковали свой святой источник, но лишь очень немногие могли сконденсировать свою квинтэссенцию в такую пилюлю.

На самом деле, она ничем не отличалась от святого источника. Она также содержала огромное количество священной энергии, а также огромное количество знаний. Единственные различия заключались в том, что пилюля легче усваивалась монахом и не могла быть отвергнута его телом.

Даже архейскому животному потребовалось бы сто лет, чтобы вырастить одну такую пилюлю. Любой мог бы сказать, что это был редкий предмет.

Второй старший брат мог предложить такое ценное сокровище в качестве подарка. Но Чжан Жочэнь просто не мог смириться с этим.